

УДК 343.37

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ И ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Т. Я. Хабриева

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
9 июня 2018 г.

Дата принятия в печать
15 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения
14 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Законодательство; преступность;
легализация (отмывание) доходов;
финансирование терроризма;
криптовалюта; регулирующие
технологии (регтех); финансовые
технологии (финтех); циклические
правовые массивы; цифровая
экономика

Аннотация. Проблемы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД / ФТ) являются актуальными в контексте борьбы с преступностью. Приток денежных средств, имеющих криминальное происхождение, разрушительно действует на государство и общество, создает угрозу для экономики и социальной сферы. Следствием этого негативного процесса является нарушение рыночных механизмов, криминализация секторов производства и торговли, возникновение финансовых дисбалансов и обострение инфляционного давления. Данная проблема актуальна и для России, в связи с чем разработка ее эффективных, в том числе правовых, решений является одним из приоритетных направлений научного поиска. В современных условиях процессы цифровизации экономики создают новые возможности для преступных сообществ, которые используют виртуальные технологии, криптовалюты, другие возможности цифровой среды для финансирования терроризма и отмывания доходов, полученных преступным путем. В статье представлены результаты исследования состояния и динамики правового регулирования в области ПОД / ФТ. В их числе качественная характеристика правовой основы ПОД / ФТ в России, доктринальные выводы о структуре и существенных чертах отечественной модели правового регулирования сферы ПОД / ФТ, современных тенденциях, векторе его развития в будущем, прогноз состояния юридической основы ПОД / ФТ, постановка фундаментальных и прикладных задач юридической доктрины в части научного обеспечения ПОД / ФТ, а также предлагаемые автором правовые решения. Наряду с этим сформулированы и обоснованы конкретные направления реформирования российского законодательства с целью приведения его к требованиям, диктуемым цифровизацией экономики и появлением новых видов преступности.

COUNTERACTION TO THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME AND THE FINANCING OF TERRORISM IN THE CONTEXT OF THE DIGITIZATION OF ECONOMY: STRATEGIC OBJECTIVES AND LEGAL SOLUTIONS

Talia Ya. Khabrieva

*The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow,
the Russian Federation*

Article info

Received
2018 June 9

Accepted
2018 August 15

Available online
2018 September 14

Abstract. Issues of counteracting the legalization of proceeds from crime (money laundering) and the financing of terrorism (CML / FT) are urgent in the context of crime control. The inflow of money from criminal activities has a destructive impact on the state and the society, poses a threat to the economy and the social sphere. This negative process results in the disruption of market economy mechanisms, the criminalization of the production and trade sectors, the emergence of financial imbalances and the increase in the inflation pressure. The problem is urgent for Russia as well, so the development of effective solutions, including legal ones, is one of the priorities for researchers. In the mod-

Keywords

Legislation; crime; legalization (laundering) of proceeds; financing of terrorism; cryptocurrency; regulatory technologies (REGTECH); financial technologies (FINTECH); cyclic legal arrays; digital economy

ern context, the digitization of economy creates new opportunities for criminal groups, who use virtual technologies, crypto-currencies and other opportunities of the digital environment to finance terrorism and legalize criminal proceeds. The article presents the results of studying the condition and dynamics of legal regulation in the sphere of CML / FT. They include the qualitative description of the legal basis for CML / FT in Russia, doctrinal conclusions regarding the structure and key features of the Russian model of legal regulation of CML / FT, modern trends and the direction of its future development, predictions regarding the legal basis for CML / FT, setting fundamental and practical goals of the legal doctrine to provide scientific support for CML / FT, as well as legal solutions developed by the author. Besides, the author outlines and supports specific directions of reforming the Russian legislation with the goal of bringing it in accord with the challenges of the digitization of economy and the emergence of new types of crime.

Для российской правовой науки проблема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД / ФТ) является относительно новой. Основа для проведения соответствующих изысканий в значительной степени уже сформирована отечественными научными школами [1]. Новейшие исследования подготовили необходимую теоретико-методологическую базу для перспективного научного поиска адекватных современным реалиям правовых решений не только доктринальных, но и практических задач, связанных с государственным регулированием сферы ПОД / ФТ [2–4].

При анализе правового регулирования сферы ПОД / ФТ следует учитывать, что динамика преступного поведения и способов противодействия ему определяется совокупностью социальных и иных факторов, которые формируют соответствующие вызовы для государства на конкретном этапе его развития [5, с. 18]. Исторический ракурс рассмотрения этой проблемы подтверждает, что эволюция законодательства во многом определялась появлением новых видов преступлений и изменением структуры преступности, что, в свою очередь, было следствием развития производственно-технического базиса общества, создающего новые возможности для совершения противоправных деяний. В этих условиях реакция государства в виде криминализации и пенализации выступала как неизбежный и закономерный ответ на новые угрозы общественным отношениям, исходящие от криминального сообщества [6, с. 80]. Поэтому процесс конструирования преступности, который описывают современные криминологи, достаточно жестко детерминирован общим ходом развития общественных отношений [7, с. 334].

В нынешних условиях одними из факторов, существенно влияющих на динамику девиантного поведения, выступают нарастающая

цифровизация всех сторон жизни общества [8, с. 36], стремительный рост объемов информации, интенсивное развитие новых технологий. Опосредование ими все большего количества сфер социального взаимодействия можно рассматривать как один из самых значимых факторов, влияющих в том числе на динамику преступного поведения.

Виртуальная реальность, складывающаяся в процессе цифровизации, открывает не только новые горизонты социально-экономического развития общества, но и дополнительные, ранее не существовавшие возможности для совершения правонарушений, в частности преступлений. Использование в этих целях виртуального пространства и цифровых технологий является новым вызовом, на который должна последовать адекватная реакция со стороны государства и права.

Цифровизация экономики создает новые возможности для тех криминальных структур, которые занимаются отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Современные виртуальные технологии банковской деятельности позволяют изменить систему осуществления незаконных транзакций, повысить их анонимность, в итоге наблюдается количественный рост криминальной активности в сферах отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Одним из средств достижения противоправных целей является криптовалюта. Нередко она становится инструментом посягательства на безопасность лиц, использующих ее для реализации своих законных интересов правовыми способами [9]. Данная практика предъявляет новые требования к праву и правовому регулированию, в том числе в сфере противодействия преступности.

Правовую основу деятельности по ПОД / ФТ составляет значительный массив нормативных

правовых актов, объединяющий международные правовые акты (универсального и регионального характера) и акты национального законодательства (понимаемого в данном случае в широком смысле слова) [10, с. 54]. Этот массив демонстрирует проявление признаков системы, в которой усматриваются две взаимодействующие подсистемы — международно-правовая и национальная.

Международно-правовая подсистема развивается весьма динамично. Это во многом объясняется тем, что предпосылки международно-правового регулирования были заложены многосторонними и двусторонними международными договорами о взаимной правовой помощи по уголовным делам 50-х гг. XX в. Акты, непосредственно регламентирующие ПОД / ФТ, появились к концу XX — началу XXI в.: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др. Современное состояние международно-правовой подсистемы правовой основы ПОД / ФТ характеризуется впечатляющими количественными показателями. В настоящее время действуют 9 универсальных конвенций; 14 резолюций Совета безопасности ООН; 40 двусторонних договоров с участием Российской Федерации; 15 межправительственных соглашений; 49 международных стандартов.

Международно-правовые обязательства, сформулированные в универсальных международных конвенциях ООН, получают свое развитие в региональных международных договорах и рекомендациях международных организаций.

Международное право устанавливает не только принципы, стандарты и правила межгосударственного сотрудничества в сфере ПОД / ФТ. Его нормы предусматривают институциональную систему, обеспечивающую взаимодействие государств в сфере ПОД / ФТ. Так, международные стандарты разрабатываются специально учрежденной международной организацией ФАТФ в целях борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, незаконными финансовыми операциями. Эти стандарты предусматривают реализацию законодательных мер и создание национальными государствами действенного механизма правоприменения.

Не менее динамично развивается и российское законодательство в сфере ПОД / ФТ. России

пришлось выступить в роли ученика, воспринявшего зарубежные подходы к ПОД / ФТ в правоприменительной практике. Время показало, что ученик не только был успешным, но и по ряду параметров превзошел своих учителей. Если в 2000–2002 гг. Российская Федерация входила в список стран¹, не предпринимающих должных усилий по борьбе с отмыванием денег, то сегодня ей удалось создать современное, эффективное, полностью отвечающее международным стандартам законодательство в этой области.

Нормы о ПОД / ФТ рассредоточены по различным отраслям права: они встроены в уголовное, гражданское, административное, финансовое, налоговое, банковское право. К настоящему времени специально приняты или «снабжены» правовыми нормами, регулирующими общественные отношения в сфере ПОД / ФТ, нормативные правовые акты разной юридической силы и различной отраслевой принадлежности: 90 федеральных законов (включая кодексы); 10 указов и распоряжений Президента Российской Федерации; 25 постановлений Правительства Российской Федерации; более 20 приказов и иных ведомственных нормативных правовых актов; более 50 актов с нормативными свойствами.

Есть основания заключить, что в России сформирована модель правового регулирования общественных отношений в сфере ПОД / ФТ, существенными чертами которой являются:

– «многослойность» источников права, включение в нее актов, имеющих различную правовую природу и отраслевую принадлежность, взаимодействующих на основе сочетания субординации и координации. Такие связи существуют между Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (далее — Закон № 115-ФЗ) и кодифицированными актами, а также иными федеральными законами, тем или иным образом затрагивающими общественные отношения в сфере ПОД / ФТ. В их числе можно упомянуть федеральные законы «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ и многие другие. Отражением отношений субординации является и наличие в системе законодательства о ПОД / ФТ большого числа подзаконных

¹ Ведется ФАТФ.

актов, детализирующих и конкретизирующих бланкетные нормы Закона № 115-ФЗ, — указов и распоряжений Президента Российской Федерации, актов Правительства Российской Федерации (постановлений, распоряжений), актов федеральных министерств и ведомств (приказы, инструкции, письма и др.), актов Банка России, принятых в рамках или в целях его реализации;

– наличие системообразующего закона, которым является Закон № 115-ФЗ;

– сложный механизм правореализации, основанный на множественности взаимодействующих субъектов деятельности по ПОД / ФТ, выполняющих различные публичные функции — регулирования, контроля, надзора, правоохраны. В числе таких субъектов Банк России, Федеральная налоговая служба России, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации и др.

Важно отметить, что природа нормативного массива, образующего правовую основу ПОД / ФТ, до конца не ясна. Очевидно, что такие правовые массивы можно идентифицировать как комплексный институт права [11], что обусловлено укоренившимися в юридической науке теоретическими подходами к выделению в системе права взаимодействующих элементов [12, с. 72]. Однако проведенное исследование дает возможность сделать вывод о том, что получивший признание подход к категорированию правовых массивов не позволяет раскрыть природу рассматриваемого явления и адекватно отразить его место в системе права.

Изучение динамики развития отечественного и зарубежного права выявляет своего рода «циклические правовые массивы» [13], в чем-то напоминающие химические соединения, образованные в результате реакции циклизации. В своем развитии они не обнаруживают тенденции к обособлению, подобно отраслям или институтам права, а, напротив, демонстрируют способность к сквозному пронизыванию всех или большинства элементов системы права, внедрению в устоявшиеся ее элементы, особому взаимодействию с ними, детерминации их содержания, функционирования, а также вектора и темпов дальнейших трансформаций. Одним из следствий этого процесса является своего рода перенастройка права на решение социальных задач и удовлетворение обществен-

ных потребностей, вызвавших к жизни правовые нормы, выступающие вершиной в создании «циклических соединений в праве».

В общих чертах процесс «циклизации» в праве выглядит следующим образом:

– появление отдельных норм, нацеленных на удовлетворение важных общественных потребностей, объективированных в приоритетах общественной активности и государственной политики;

– их вхождение в уже сложившиеся нормативные комплексы (отрасли, институты права) и закрепление в них;

– детерминирование вектора и темпа дальнейшего развития сложившихся нормативных комплексов, изменения их содержания;

– возникновение нового структурного элемента системы права («циклического правового массива»);

– перенастройка законодательства на решение социальных задач и удовлетворение общественных потребностей, вызвавших к жизни циклический нормативный массив.

Такой экстравертный характер носит, например, «антикоррупционное законодательство» [14], динамика которого во многом определяет развитие других отраслей права и законодательства и даже подчиняет задачи их обновления целям собственного развития. В результате «антикоррупционной прививки» значительное изменение претерпели уголовное, административное, финансовое, гражданское и другие отрасли законодательства.

Аналогичным образом ведет себя и законодательство о ПОД / ФТ. Идет процесс синхронизации антикоррупционного законодательства и законодательства о ПОД / ФТ, что, возможно, приведет к появлению «макроциклического соединения в праве». Это предположение подтверждается современными тенденциями правового регулирования ПОД / ФТ, в числе которых:

– эволютивная имплементация положений международно-правовых актов, несущая риски экспансии иных правовых систем и навязывания зарубежных правовых образцов;

– расширение сферы правового регулирования в области ПОД / ФТ, включение в механизм противодействия новых субъектов;

– увеличение количества законов, иных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные элементы национальной «антиотмывочной системы»;

– диффузия нормативных правовых актов, образующих правовую основу ПОД / ФТ, в дру-

гие нормативные массивы и комплексы (устойчивые и ситуативные), а также сферы правового регулирования;

– нестабильность базового закона — Закона № 115-ФЗ; за 16 лет с момента вступления его в силу в него вносились изменения более 50 раз;

– подвижность общественных отношений, образующих предмет правового регулирования, порождающая новые вызовы и угрозы, в сочетании с запаздыванием их надлежащего опосредования правом;

– нарастание требований, предъявляемых к юридическим и физическим лицам в целях ПОД / ФТ. Отметим, что статья Закона № 115-ФЗ, устанавливающая права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, корректировалась более 20 раз. Еще девять законопроектов, вносящих изменения в эту статью, находятся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации; два из них в октябре-ноябре 2017 г. приняты в первом чтении;

– усиление административной ответственности юридических и физических лиц за нарушение законодательства о ПОД / ФТ в сочетании со смягчением мер уголовной ответственности.

В целом современные теоретико-правовые и прикладные исследования подтверждают мнение тех зарубежных ученых, которые полагают, что «цифровое будущее» детерминирует создание кросс-отраслевых (пронизывающих, сквозных) правовых институтов, таких, например, как правовой режим криптовалют [15, р. 3]. Криптовалюта — лишь один пример, но при этом весьма показательный. Они не создаются и не контролируются государствами, следовательно, могут быть легко использованы для незаконных целей². Этот феномен не попадает под определение валюты, в связи с чем он не опосредован валютным законодательством. В итоге для криптовалют и иных подобных инструментов, порождаемых процессами цифровизации, требуется конструировать новые, научно обоснованные правовые институты, изначально закладывая в них антитеррористическую и антикоррупционную направленность [16].

Обязательства России следовать международным стандартам, определенным рекомендацией № 24 ФАТФ, обусловили заим-

ствование российским законодательством американской доктрины «снятия корпоративной вуали» (piercing the corporate veil). Так, Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 23 июня 2016 г. № 215-ФЗ с 12 декабря 2016 г. введена новая обязанность для юридических лиц — раскрытие информации о своих бенефициарных владельцах. Таким образом, через международные стандарты ФАТФ осуществляется правовая экспансия зарубежных образцов в российскую правовую систему. Еще одним проявлением данной тенденции выступает принятие Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с реализацией международного автоматического обмена информацией и документацией по международным группам компаний» от 27 ноября 2017 г. № 340-ФЗ.

Можно с высокой степенью вероятности прогнозировать, что наметившиеся тенденции и проблемы правового регулирования в сфере ПОД / ФТ будут усугубляться по мере развития и распространения финансовых и регулирующих технологий (финтеха и регтеха).

Зарубежный опыт правового регулирования финтеха и регтеха очень разный: от установления территориальных пределов функционирования финансовых сервисов в Китае и Великобритании до признания платежных свойств криптовалют в Японии [17]. В Европейском союзе была принята уже четвертая «антиотмывочная» директива о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма. Сейчас готовятся ее изменения.

В России ситуация иная. Сегодня делаются лишь первые шаги по пути правового регулирования финтеха и регтеха, причем в условиях отсутствия базовой концепции и понятной стратегии правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации разработана и утверждена упоминавшаяся ранее программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предусматривает разработку проектов нормативных правовых актов, способствующих вне-

² Tradingtitan, Are Bitcoins Securities Under U.S. Law? // Bitcoin & Trading Titan Blog. URL: <http://blog.bitcointitan.com/post/16995504313/are-bitcoins-securities-under-us-law>.

дрению и использованию инновационных технологий на финансовом рынке.

Подготовлено решение Правительства Российской Федерации о проведении на территории г. Москвы эксперимента по использованию технологии блокчейн³. Предполагается, что данный эксперимент позволит выявить некоторые направления дальнейшего совершенствования российского законодательства для целей внедрения этой технологии.

На рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находится федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (проект федерального закона № 424632-7), цель которого — закрепление в гражданском законодательстве базовых положений, направленных на регулирование рынка существующих в информационно-телекоммуникационной сети новых объектов экономических отношений (токенов, криптовалюты и др.), обеспечение условий для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, в том числе сделок, позволяющих предоставлять массивы сведений (информацию). Разработаны и обсуждаются в профессиональной среде другие законопроекты: «О цифровых финансовых активах» (проект федерального закона № 419059-7), «О привлечении инвестиций с использованием информационных платформ» (проект федерального закона № 419090-7), «Об обороте цифровых прав».

Отсутствие надлежащего правового регулирования общественных отношений, связанного с их использованием, неизбежно повлечет:

– невозможность соблюдения Российской Федерацией как членом ФАТФ ряда международных стандартов ПОД / ФТ, в том числе стандартов по применению мер по идентификации клиентов; стандартов по контролю за запутанными, сложными операциями; стандартов по созданию правового механизма направления сообщений о подозрительных операциях в уполномоченный орган государства;

– риски ущерба интересам граждан, бизнеса, государства;

– снижение эффективности использования традиционных методов ПОД / ФТ.

³ О проведении на территории г. Москвы эксперимента по использованию технологии «Блокчейн» [Электронный ресурс] : проект постановления Правительства РФ от 17 окт. 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

В целях минимизации указанных рисков и преодоления негативного эффекта от усиления существующих тенденций представляется целесообразным проработать вопрос о систематизации нормативных правовых актов в области ПОД / ФТ (для такой систематизации, на наш взгляд, уже сложились предпосылки), активизировать работу по восполнению пробелов в законодательстве (особенно это касается финтех и регтех, регулирование которых в Российской Федерации полностью отсутствует), перенести акцент в нормативном правовом регулировании общественных отношений в области ПОД / ФТ на использование гибких инструментов (подзаконных актов), обеспечивающих оперативность регуляторного воздействия и законодательную экономию.

Поиск правовых решений в рассматриваемой сфере должен опираться на фундаментальное научное знание, которое в настоящее время очевидно отстает от жизни и не удовлетворяет потребностям практики. В связи с этим следует определить фундаментальные задачи юридической науки, на решении которых следует сконцентрировать свои усилия правоведам. В их числе нам видятся:

1. Изучение природы «циклических нормативных массивов» и механизма их формирования, а также влияния на общественные отношения, право, его систему и структуру, правоприменительную практику. Результаты такого рода исследований помогут сформировать современное научное видение системы и структуры права; послужат методологической основой для подготовки концепций развития российского законодательства, решения проблем правового регулирования общественных отношений в сфере ПОД / ФТ; позволят с научных позиций оценить допустимость и определить пределы перенастройки универсальных правовых инструментов на решение задач правового регулирования финтех и регтех.

2. Подготовка прогнозных сценариев изменения места и роли в регулировании финтех, регтех и других результатов научно-технологического прогресса права и государства, их будущих трансформаций, а также появления новых нормативных комплексов в системе социальных норм наряду с уже существующими (моралью, религией, правом).

3. Разработка стратегии, тактики и юридического инструментария управления упомянутыми трансформациями.

4. Создание концепции опережающего отражения в праве общественных отношений в

сферах, сопряженных с использованием технологий финтеха и регтеха и др.

5. Разработка моделей правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием финтеха и регтеха и определяющих:

– базовые принципы регулирования и вектор согласования современных разнонаправленных тенденций регулирования соответствующих общественных отношений;

– варианты взаимодействия и сочетания различных уровней, видов, средств и методов регулирования, распределения или концентрации регулятивных функций и полномочий в этой области, а также способов обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Не менее важным представляется и решение прикладных задач, первоочередными из которых являются:

– определение природы новых цифровых сущностей, применяемых в финансовой сфере, в правовом измерении;

– установление правовых оснований и порядка использования технологий распределенного реестра (блокчейн);

– введение правового режима криптовалют, основанного на принципе сохранения гегемонии национальных валют. Элементами такого режима должны стать имущественный статус криптовалют, их платежные свойства, пределы использования при расчетах и др.;

– определение правовых основ публичного привлечения денежных средств и криптовалют путем размещения токенов по аналогии с регулированием первичного размещения ценных бумаг, а также майнинга;

– выявление условий и оценка перспектив соблюдения стандартов ФАТФ в формирующемся общем рынке финансовых услуг ЕАЭС;

– исследование возможностей международно-правового регулирования в ЕАЭС вопросов распространения «антиотмывочных» требований на операции с виртуальными валютами и предотвращения использования формирующегося общего финансового рынка ЕАЭС для целей отмывания денег и финансирования терроризма.

Начинать следует с определения природы новых цифровых сущностей, применяемых в финансовой сфере, в правовом измерении, а также с установления правовых режимов новых инновационных финансовых технологий (блокчейн, криптовалюта) и формирования единого финансового рынка ЕАЭС [18, с. 7].

В целях эффективного решения указанных задач следует активно использовать передовые юридические технологии выявления динамики правовых состояний и уровней правового регулирования, позволяющие оценить возможные варианты правовых решений и действий в ближайшей и отдаленной перспективе [19, с. 6]. В первую очередь имеются в виду технологии правового прогнозирования, правового форсайта и правового проектирования.

Наряду с решением сугубо научных задач требуют внимания проблемы, возникающие в юридической практике. В связи с этим считаем важным внести необходимые изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации. В частности, в корректировке нуждаются:

– Гражданский кодекс РФ — в целях определения категорий криптовалют и токенов как объектов гражданских прав;

– Налоговый кодекс РФ — в части категорирования операций с криптовалютой как объектом налогообложения;

– Бюджетный кодекс РФ — в части создания криптовалютного бюджетного фонда в составе бюджетной системы;

– Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ — в части отграничения криптовалют от денежных суррогатов; включения экосистем в качестве обособленных криптовалютных сегментов в Национальную платежную систему; признания криптовалютных транзакций в качестве самостоятельной формы безналичных расчетов;

– Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 — в части установления возможности открытия и ведения криптовалютных счетов (электронных адресов) физических и юридических лиц кредитными организациями;

– Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ в целях определения возможности отнесения криптовалют к валютным ценностям наряду с иностранной валютой и внешними ценными бумагами;

– Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ — в части признания операций по переводу криптовалюты в качестве платежной услуги;

– Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ в части опре-

деления возможности использования криптовалют в качестве денежных измерителей.

Внесение данных изменений не снимает обозначенных выше задач и полностью не решает возникших на практике проблем. Однако такая коррекция законодательства позволит удовлетворить первоочередные потребности правоприменения, выиграть время для разработки стратегии и тактики государственного регулирования сферы ПОД/ФТ в условиях новой цифровой реальности.

Таким образом, цифровая реальность, стремительно меняющаяся модель развития общественных отношений и их правового регулирования, предъявляет новые требования к законодательству, которое направлено на борьбу с

легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Государство и право столкнулись с новыми вызовами преступности. На повестке дня разработка адекватных и своевременных комплексных ответных мер. Требуется не только и не столько изменение уголовного законодательства, сколько комплексная коррекция законодательства с учетом современных общественных трансформаций. Решение этой проблемы возможно только на основе широкого использования достижений современной юридической науки, которой предстоит теоретически обосновать новую формирующуюся модель правового регулирования общественных отношений в условиях их цифровизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Т. Я. Хабриева [и др.]. — 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2015. — 568 с.
2. Прозрачность юридических лиц и образований: пути снижения рисков отмывания денег и финансирования терроризма / В. И. Лафитский [и др.]; отв. ред. В. И. Лафитский, М. А. Цирина. — М.: Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2014. — 416 с.
3. Власов И. С. Ответственность за отмывание (легализацию) коррупционных доходов по законодательству зарубежных государств / И. С. Власов [и др.]; отв. ред. А. Я. Капустин, А. М. Цирин. — М.: Инфра-М, 2017. — 312 с.
4. Система финансовой безопасности Российской Федерации: концептуальные подходы и решения / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Чиханчина. — М.: Наука, 2015. — 50 с.
5. Честнов И. Л. Принципы права в постклассическом измерении / И. Л. Честнов // Принципы права : сб. ст. / под ред. Д. А. Пашенцева, А. Г. Чернявского. — М.: Русайнс, 2015. — С. 4–23.
6. Hulsman L. Critical Criminology and the Concept of Crime / L. Hulsman // Contemporary Crisis. — 1986. — № 10. — P. 63–80.
7. Гишинский Я. И. Конструирование девиантности: проблематизация проблемы / Я. И. Гишинский // Петербургская социология сегодня = Petersburg sociology today. — 2009. — Т. 1. — С. 327–334.
8. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства / Л. К. Терещенко. — М.: Инфра-М, 2013. — 227 с.
9. Singh K. The New Wild West: Preventing Money Laundering in the Bitcoin / K. Singh // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property. — 2015. — Vol. 13, № 1. — P. 327–344.
10. Букарев В. Б. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем / В. Б. Букарев, Ю. В. Трунцевский, Н. А. Шулёпов // Международное публичное и частное право. — 2007. — № 4. — С. 53–55.
11. Нарышкин С. Е. Научные концепции развития российского законодательства / С. Е. Нарышкин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. — 7-е изд., доп. и перераб. — М.: Юриспруденция, 2015. — 536 с.
12. Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С. В. Поленина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1975. — № 3. — С. 71–79.
13. Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — С. 85–102.
14. Хабриева Т. Я. Укрепление правопорядка и противодействие коррупции в условиях евразийской интеграции / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Общественные науки и современность. — 2017. — № 1. — С. 5–19.
15. Mandjee T. Bitcoin, its Legal Classification and its Regulatory Framework / T. Mandjee // Journal of Business & Securities Law. — 2016. — Vol. 15, iss. 2. — P. 158–211.
16. Krohn-Grimberghe A. Practical Aspects of the Bitcoin System [Electronic resource] / A. Krohn-Grimberghe, C. Sorge // The Computing Research Repository. — 2013. — Mode of access: <http://cryptome.org/2013/09/bitcoin-practical-aspects.pdf>.
17. Pohjanpalo K. Bitcoin Judged Commodity in Finland After Failing Money Test [Electronic resource] / K. Pohjanpalo // Bloomberg. — 2014. — Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-01-19/bitcoin-becomes-commodity-in-finland-after-failing-currency-test>.
18. Трунцевский Ю. В. Цифровая интеграция — путь в будущее / Ю. В. Трунцевский, А. А. Ефремов // Международное публичное и частное право. — 2018. — № 1. — С. 6–12.
19. Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. — 2014. — № 3. — С. 5–16.

REFERENCES

1. Khabrieva T. Ya., Pryanishnikov E. A., Vlasenko N. A., Lafitskii V. I.; Pryanishnikov E. A. (ed.). *Stranitsy istorii i ocherki o nauchnykh shkolakh Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii* [Pages of the

history and essays about scientific schools the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. 4th ed. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2015. 568 p. (In Russian).

2. Lafitskii V. I., Tsirin A. M., Povetkina N. A., Tsirina M. A.; Lafitskii V. I., Tsirina M. A. (eds.). *Prozrachnost' yuridicheskikh lits i obrazovaniy: puti snizheniya riskov otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma* [Transparency of legal entities and legal formations: ways of reducing risks of ml/ft]. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2014. 416 p.

3. Vlasov I. S., Vlasova N. V., Golovanova N. A.; Kapustin A. Ya., Tsirin A. M. (eds.). *Otvetstvennost' za otmyvanie (legalizatsiyu) korrupcionnykh dokhodov po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv* [Responsibility for laundering (legalisation) of corruption revenues under the legislation of foreign countries]. Moscow, Infra-M Publ., 2017. 312 p.

4. Khabrieva T. Ya., Chikhanchin Yu. A. (eds.). *Sistema finansovoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: kontseptual'nye podkhody i resheniya*. [Financial Security System of the Russian Federation: Conceptual Approaches and Solutions]. Moscow, Nauka Publ., 2015. 50 p.

5. Chestnov I. L. Principles of law in the post-classical dimension. In Pashentsev D. A., Chernyavskii A. G. (eds.). *Printsiipy prava: sbornik statei* [Principles of law]. Moscow, RuSains Publ., 2015, pp. 4–23. (In Russian).

6. Hulsman L. Critical Criminology and the Concept of Crime. *Contemporary Crisis*, 1986, no. 10, pp. 63–80.

7. Gilinskii Ya. I. The social construction of deviance: «problematization» of problem. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya = Saint Petersburg Sociology Today*, 2009, vol. 1, pp. 327–334. (In Russian).

8. Tereshchenko L. K. *Modernizatsiya informatsionnykh otnoshenii i informatsionnogo zakonodatel'stva* [Modernization of informational relationships and informational legislation]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 227 p.

9. Singh K. The New Wild West: Preventing Money Laundering in the Bitcoin. *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*, 2015, vol. 13, no. 1, pp. 327–344.

10. Bukarev V. B., Truntsevskii Yu. V., Shulepov N. A. Foreign experience in the sphere of legal regulation of counteracting the legalization (laundering) of criminal proceeds. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*, 2007, no. 4, pp. 53–55. (In Russian).

11. Naryshkin S. E., Khabrieva T. Ya., Abramova A. I.; Khabrieva T. Ya., Tikhomirov Yu. A. (eds.). *Nauchnye kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva* [Scientific concept of development of the Russian legislation]. 7th ed. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2015. 536 p.

12. Polenina S. V. Complex legal institutes and the formation of new branches of law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1975, no. 3, pp. 71–79. (In Russian).

13. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. The Law in the Conditions of Digital Reality. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2018, no. 1, pp. 85–102. (In Russian).

14. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Current Problems of the Strengthening of Rule of Law and Combating Corruption in the Framework of Eurasian Integration. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2017, no. 1, pp. 5–19. (In Russian).

15. Mandjee T. Bitcoin, its Legal Classification and its Regulatory Framework. *Journal of Business & Securities Law*, 2016, vol. 15, iss. 2, pp. 158–211.

16. Krohn-Grimberghe A., Sorge C. Practical Aspects of the Bitcoin System. *The Computing Research Repository*, 2013. Available at: <http://cryptome.org/2013/09/bitcoin-practical-aspects.pdf>.

17. Pohjanpalo K. Bitcoin Judged Commodity in Finland after Failing Money Test. *Bloomberg*, 2014. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-01-19/bitcoin-becomes-commodity-in-finland-after-failing-currency-test>.

18. Truntsevskii Yu. V., Efremov A. A. Digital integration as a road to the future. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public International and Private International Law*, 2018, no. 1, pp. 6–12. (In Russian).

19. Tikhomirov Yu. A. Predictions and Risks in the Legal Sphere. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 3, pp. 5–16. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабриева Талия Ярулловна — директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заместитель президента РАН, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Международной академии сравнительного права, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы), г. Москва, Российская Федерация; e-mail: office@izak.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хабриева Т. Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения / Т. Я. Хабриева // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 459–467. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khabrieva, Talia Ya. — Director, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Vice President, the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Full Member, International Academy of Comparative Law, Member, European Commission for Democracy through Law (Venice Commission of the Council of Europe), Moscow, the Russian Federation; e-mail: office@izak.ru.

FOR CITATION

Khabrieva T. Ya. Counteraction to the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the context of the digitization of economy: strategic objectives and legal solutions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 459–467. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).459-467. (In Russian).